

● Девять лет назад я встретила с известными деятелями кубинского балета — прима-балериной Алисией Алонсо и хореографом, педагогом, генеральным директором труппы Фернандо Алонсо. В ответ на первый вопрос интервью «Какие изменения произошли в коллективе за последние годы?» я услышала: «Немалые. Ведь в годы владычества Батисты труппа кубинского балета как постоянный коллектив фактически перестала существовать. Мы держались из последних сил, наши перспективы были туманны и безрадостны. И если бы не революция, мы, конечно, не выстояли бы. Словом, сейчас кубинский балет возродился к новой жизни...»

Тогда все остальные ответы выражали мечты и надежды руководителей гавайского балета. Сегодня, задав им почти те же вопросы, я получила ответы реальные, как сама жизнь, и полные новых мечтаний.

Итак: «Какие изменения произошли в вашем коллективе за последние годы?»

Фернандо Алонсо: Огромные. Те-

ДЕВЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

перь наша труппа по справедливости может называться национальным балетом Кубы. Ее состав обновился за счет талантливых кубинцев. Мы выросли количественно и качественно. Успехи наших европейских гастролей; получение гран-при города Парижа на международном фестивале танца за «Жизель» и премия Анны Павловой, присужденная Алисии Алонсо и Авроре Бош; все более почетные призовые места, завоеванные нашей молодежью на всех международных конкурсах классического балета в Варне; организация интернациональных балетных фестивалей в Гаване; триумфальная поездка в Монреаль Алисии Алонсо и Азария Плисецкого; успех труппы на «Олимпиаде культуры» в Мехико — свидетельство такого профессионального роста, о котором прежде мы могли только мечтать...

И самое главное: наш театр стал государственным. Мы освободились от материальных забот и бед. С прошлого года мы стали театром балета и оперы. В Гаване — единственный в мире театр с таким названием, где на первом месте балет! Здесь сказалась любовь кубинского народа к искусству хореографии, культурный рост широких масс — выросли не только свои артисты, но выросла и своя публика.

— У вас появились балетные театры и вне Гаваны?

— В городе Камагуэй. Там не только театр, но и балетная школа. Все создано государством. А организатор — Визентина де ля Торре. Мы чувствуем себя шефами новой труппы.

— А как работает балетная школа в Гаване?

— Отлично. Вы помните, в нашем давнем интервью мы говорили о том,

что мечтаем создать школу, как в СССР. Наше желание осуществилось. Правительство субсидировало строительство учебного городка искусств. Здесь работает и балетная школа. Все 200 учеников живут в интернате, занимаются общеобразовательными предметами и, конечно, всеми специальными дисциплинами. Прошлой весной был первый выпуск. Среди 15 новых артистов назову Хорхе Эскивеля, которому всего 18 лет.

— А ваши мастера?

— Хосефина Мендес, Мирта Пла, Лойпа Араухо, Аврора Бош — советские зрители видят их сейчас в различных партиях. Их младшие товарищи хорошо занимаются, хорошо танцуют, и, как все остальные, они многим обязаны посланцам советского балета.

— Они преподавали в вашей школе?

— Не только. Преподавали и преподают Надежда Рощепкина и Григорий

Гарбович; много сделал Виктор Иванович Цаплин. Недолго, но плодотворно работал Мансур Камалетдинов; давал уроки классического танца и поддержки Азарий Плисецкий. Он уже шесть лет у нас, ведет все балеты, исполняя двадцать партий в классических и современных спектаклях. Первый танцовщик, партнер многих балерин, и прежде всего Алисии Алонсо...

Алисия Алонсо: Прекрасный партнер! Его игра и танец благородны, элегантно, выразительны.

Фернандо Алонсо: Рядом с именем Азария я четырежды поставлю слово «хороший»: человек, артист, работник, товарищ. Вот вам объяснение того, почему мы не хотим с ним расставаться. Кроме того, в театре он ведет класс артистов, прививая им мужественную манеру исполнения. Через него мы поддерживаем живую связь с советским балетом, что для нас тоже очень важно.

Альберто Алонсо (главный балетмейстер национального балета Кубы): В моих балетах он сделал партии Хосе и Ромео с истинным талантом. Редкое, но лучшее человеческое качество. В со-

вершенстве овладев испанским языком в гавайском колледже имени Джона Рида, он всем нам помогает на Кубе и тогда, когда мы приезжаем в Россию...

— Как строится ваш репертуар и чем определялся выбор произведений для нынешнего показа в Москве и Ленинграде?

Фернандо Алонсо: На нашей афише более тридцати названий. «Лебединое озеро», последний акт «Спящей красавицы», «Тщетная предосторожность», «Копселия» — образцы классики. Но мы считаем, что, сохраняя ее, следует поддерживать и новые искания.

Гастрольный репертуар рассчитан на возможно большее разнообразие: падекатр, которому 124 года, и сценки из испанской жизни — «Махисимо», рожденные в нашем театре, — таков диапазон...

— Каковы перспективы?

Фернандо Алонсо: Разнообразные и увлекательные. Вернувшись домой, мы будем выступать перед сельскохозяйственными рабочими на полях. Это не легкая, но очень важная и по-

четная работа. Новые постановки? Балет на темы легенд майя; трехчастный спектакль на музыку Баха. Каждую часть будет ставить другой хореограф — Алисия, Хосе Парес и Альберто. Старинный балет знаменитого датчанина Бурнионвиля «Неаполь» восстанавит для нашей труппы Эльза-Марьян фон Розен.

Альберто Алонсо: Мои дальнейшие балетмейстерские замыслы еще неопределенны. Помимо того, что сказал Фернандо, мне видится новая версия «Гамлета», «Силы» (прежде всего народные) и балет, направленный против того, чтобы человек становился рабом вещей. Воспользуюсь пребыванием в Москве, чтобы побывать на студии, где Майя Плисецкая снимается в «Балетной сюите», куда входит и моя, вернее, наша общая с Майей, Кармен.

— Ваша любимая партия?

Алисия Алонсо: Та, которую я танцую сегодня. От Жизели до Лизы в «Тщетной предосторожности», от «Лебединого озера» до «Кармен» — вот амплитуда. Но важнее и желаннее всего продолжать танцевать!

Анна ИЛУПИНА.

Алисия Алонсо в «Кармен-сюите». Фото Ю. Зеньковича.